

Слегка повернув голову, Юй Нянь на мгновение даже забыл, как моргать: Се Ю спал, склонившись над его кроватью. Его дыхание было ровным, а неповрежденная левая рука расслабленно сжимала ладонь Юй Няня.

Нет, точнее, это его собственная рука крепко сжимала руку Се Ю и никак не хотела отпускать.

Сердце Юй Няня мгновенно растаяло от нежности. Вспомнив, что Се Ю все еще слаб, он забеспокоился и тихо позвал:

— Се Ю?

Словно на автопилоте, Се Ю невнятно отозвался:

— М-м, я здесь.

Он ответил так, будто делал это уже много-много раз.

Юй Няню вдруг пришло в голову: зная характер Се Ю, тот наверняка заснул у его постели только потому, что сам Юй Нянь в бреду звал его по имени и не отпускал руку.

Вскоре Се Ю открыл глаза. Встретившись взглядом с Юй Нянем, он едва заметно занервничал:

— Проснулся? Как ты себя чувствуешь?

Только в этот момент они, казалось, заметили, что все еще держатся за руки, и поспешно отстранились. Кончики пальцев Юй Няня случайно скользнули по ладони Се Ю.

— Да, гораздо лучше, жар уже спал.

Юй Нянь заметил, как Се Ю поспешно и незаметно спрятал руку за спину, ответив:

— Вот и хорошо, что спал.

— Спасибо, что так долго заботился обо мне. Но ты ведь и сам еще не до конца поправился, не хочешь вернуться в свою постель и немного полежать?

Легкий зуд в ладони все еще отдавался в нервных окончаниях, дюйм за дюймом подбираясь к самому сердцу. Се Ю послушно выполнил каждое слово: лег на кровать и укрылся одеялом, но его взгляд по-прежнему был прикован к Юй Няню.

Посмотрев на часы, Юй Нянь произнес:

— Уже полвосьмого утра. Как тебе спалось ночью? Хочешь еще немного поспать, добрать сна?

Се Ю очень не хотелось закрывать глаза.

— Я не хочу спать.

Почувствовав в голосе Се Ю легкую обиду, Юй Нянь улыбнулся:

— Я тоже. Последние пару дней голова была тяжелой, я только и делал, что спал. Но теперь температура спала, и я, на удивление, бодр.

Се Ю нахмурился:

— Как ты умудрился заболеть?

— Я согласился стать амбассадором Нинчэнского музея, а одежда для съемок была очень тонкой, вот я и простудился. Думал, выпью лекарство, попью горячей воды и все пройдет, но никак не ожидал, что начнется лихорадка. — Юй Нянь откинулся на подушку, чувствуя себя немного неловко. — Я ведь уверял брата Мэна, что точно не заболею, а в итоге температура подскочила аж до сорока градусов.

Стоило ему упомянуть Мэн Юаня, как тот сразу же позвонил. Юй Нянь не стал скрывать разговор от Се Ю и сразу принял вызов.

Мэн Юань очень беспокоился о здоровье Юй Няня:

— Температура спала? Тебе лучше?

— Да, уже спала. — Юй Нянь прикинул дату и сразу понял, по какому поводу звонит Мэн Юань. — Официальный анонс от музея ведь сегодня, верно?

Услышав, что жар прошел, Мэн Юань вздохнул с облегчением:

— Ну и славно. Отдыхай побольше, все дела, которые можно было отложить, я перенес. Здоровье превыше всего. Когда музей опубликует пост в Вэйбо, не забудь сразу же сделать репост, хорошо?

Юй Нянь пообещал:

— Хорошо, брат Мэн, не волнуйся, я помню.

Ровно в восемь часов официальный аккаунт Нинчэнского музея в Вэйбо опубликовал новый пост, в первой же строчке отметив Юй Няня и фотографа Хуан Лицин. Вскоре они оба сделали репосты.

«— А-а-а-а! Чему радоваться в первую очередь: тому, что Няньнянь стал амбассадором Нинчэнского музея, или тому, что он поработал с госпожой Хуан Лицин?! Что это за невероятный дуэт? Их вообще невозможно было представить вместе! Кричу от восторга! Няньнянь лучший!»

«— Эти фото просто невероятные! Любой кадр можно ставить на обои! Цветовая гамма и композиция божественны. Харизма Юй Няня и древняя, величественная атмосфера Нинчэнского музея сочетаются просто идеально!»

«— Профессионализм госпожи Хуан Лицин поражает, она в совершенстве передала дух древности и благородную патину Нинчэнского музея! С нетерпением жду новых работ госпожи Хуан!»

«— Снимки действительно отличные, но у меня вопрос. Кажется, раньше ходили слухи, будто для съемок Нинчэнского музея приглашали Цзи Чжаодэ. У него что-то не сложилось с расписанием, и поэтому позвали Хуан Лицин?»

К полудню темы «Нинчэнский музей Юй Нянь» и «Хуан Лицин» быстро взлетели в тренды поиска, а фотографии Юй Няня для музея ураганом пронесли по всем лентам новостей.

Тем временем Цзи Чжаодэ, просмотрев опубликованные в официальном аккаунте музея

снимки и начитавшись восторженных комментариев в адрес Юй Няня и Хуан Лицин, с грохотом швырнул планшет на стол. Его лицо потемнело от злости.

Вся эта слава и похвала должны были достаться не им, а ему! Только ему!

Он вспомнил, как на съемочную площадку пришел сам директор Гань Чжоу. Цзи Чжаодэ надеялся, что тот отчитает Юй Няня за непрофессионализм, но вместо этого директор лебезил перед парнем и говорил с ним исключительно вежливо. А после и вовсе отстранил его, заменив на Хуан Лицин!

С громким треском карандаш, который Цзи Чжаодэ сжимал в руке, переломился пополам.

В это же время Юй Нянь сидел на заднем сиденье машины, пил сок и внимательно слушал Мэн Юаня.

— Речь пойдет об отправке мини-альбома «Прекрасный» на цензурную проверку. Пока ты болел, я не хотел тебя расстраивать и молчал. Но сегодня тебе уже лучше, и я подумал, что стоит ввести тебя в курс дела пораньше. — Мэн Юань вздохнул с досадой. — Ты ведь знаешь, что прохождение цензуры для дисков — это всегда лотерея?

Закрутив крышку термоса, Юй Нянь посерьезнел:

— Знаю. В одном из альбомов моей сестры песню посчитали пропагандой суеверий и полностью вырезали. Но когда я писал песни, я был очень осторожен. С композициями в мини-альбоме «Прекрасный» ведь не должно быть проблем? На каком этапе всё застопорилось?

— Когда диск отправляют на утверждение, сначала его проверяет один эксперт. После этого на ежемесячном собрании экспертной комиссии все пластинки за текущий месяц рассматривают еще раз. Если хоть у одного эксперта возникнут возражения, цензуру пройти не удастся. Няньнянь, тебя заблокировали как раз на этом последнем этапе.

— Диск уже вернули?

— Пока нет, — Мэн Юань помрачнел. — Позиция этого эксперта довольно... неопределенная.

Юй Нянь быстро всё понял:

— Ему нужны деньги?

— Не только, — Мэн Юань холодно усмехнулся. — Этого эксперта из комиссии зовут Линь Шунья, он поднялся на эту должность всего пару лет назад. Деньги его не интересуют, больше всего он любит вставлять палки в колеса новичкам с их первыми альбомами, дожидаясь, пока те приползут к нему на поклон и начнут заискивать.

Ши Роу, которая до этого тихо слушала их разговор, не выдержала:

— То есть популярных певцов или старожил индустрии он трогать боится, а отыгрывается на новичках? Ну что за свинство! Разве на него нельзя пожаловаться?

— И как ты на него пожалуешься? В случае взятки можно предоставить доказательства. Но Линь Шунья просто предлагает вместе поужинать, выпить и выслушать его нотации. Под каким предлогом подавать жалобу? — Увидев, что Ши Роу замолчала, Мэн Юань повернулся к Юй Няню. — Няньнянь, что ты думаешь по этому поводу?

Юй Няня это не слишком задело. Подумав, он ответил:

— Альбом уже на финальном этапе. Если он действительно заблокирует его, задержка принесет много проблем. — Он улыбнулся, успокаивая Мэн Юаня и Ши Роу. — В конце концов, мне просто не хватает веса в индустрии. Когда я стану знаменитым, он больше не посмеет затягивать мои проверки.

Тем временем в больничной палате.

Из-за новостей о Дин Чжаосяне у Цюй Сяожаня последние дни было прекрасное настроение. Сражаясь в видеоигре на приставке, он мимоходом заметил:

— Дин Чжаосянь на этот раз крупно просчитался. Пока он валяется в коме, на улице все изменится. К тому же он вечно пытался уколоть тебя авариями. После стольких попыток пришла его очередь прочувствовать это на собственной шкуре!

Се Ю проводил видеоконференцию и не стал его прерывать.

Видя, что другу не до него, Цюй Сяожань устроился поудобнее на диване, подогнув ноги, и продолжил играть. Заметив, что Се Ю снял наушники — видимо, совещание закончилось, — Цюй Сяожань взглянул на часы и пробормотал:

— Твой ненаглядный Юй Нянь придет сегодня навестить тебя?

Се Ю провел за совещанием шесть или семь часов, и его глаза немного устали. Слегка потеряв переносицу, он ответил на вопрос о Юй Няне:

— Он сказал, что сегодня вечером у него деловой ужин, так что он может не прийти, и просил его не ждать.

— Надо же, отчитывается о планах? — Цюй Сяожань отложил журнал и задумчиво потер подбородок. — Постой, ужин? — Он резко опустил ноги и выпрямился на диване. — Твою мать, неужели этот банкет с экспертом?

Се Ю оторвался от работы и спросил:

— Какой еще банкет с экспертом?

Цюй Сяожань вкратце обрисовал ситуацию, а затем добавил:

— Последние пару лет в индустрии этот ужин называют «воспитательным банкетом». На нем новичкам преподают первый урок: если хочешь стать популярным и закрепиться в шоу-бизнесе, будь готов пресмыкаться, терпеть капризы и проглатывать обиды, и не смей показывать характер.

<http://bllate.org/book/18301/1756975>